КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Л. Н. ПУШКАРЕВ

В. Д. Кузьмина как исследовательница связей древнерусской литературы с культурой нового времени

Проблема связей древнерусской литературы с культурой нового времени является одной из ведущих и в то же время наименее исследованных в советском литературоведении. Решение этой проблемы дает возможность уяснить, с одной стороны, корни, истоки многих культурных явлений XVIII—XX вв. (особенно таких, как лубок, народное искусство вообще, фольклор, многие темы и образы художественной литературы и проч.), а с другой — подчеркнуть живучесть разнообразных явлений древнерусской литературы в настоящем, их продолжающееся идейное и художественное воздействие на современность.

Изучение преемственной связи древнерусской литературы с фольклором, лубком и литературой нового времени приводит нас к мысли о неразрывности единого литературного процесса, о невозможности оторвать древнерусскую литературу от литературы поэднейших эпох. Древнерусские источники творчества русских писателей XVIII—XX вв. широки и разнообразны, и лишь совместное глубокое изучение древнерусской литературы и литературы нового времени может дать

плодотворные результаты.

Изучение преемственных связей древнерусской литературы с различными явлениями культуры нового времени имеет более чем вековую историю. Филологи, историки, искусствоведы и фольклористы XIX—XX вв. многое сделали для того, чтобы раскрыть значение древнерусского наследства для развития поэзии, прозы, драматургии и искусства нового времени, для выяснения исторических корней произведений народного творчества и народного искусства.

И все же проблема эта далека еще от своего разрешения. У нас есть лишь отдельные исследования, посвященные единичным сюжетам и произведениям, раскрывающие их позднейшую литратурную историю. Перед советской филологией продолжает стоять задача создания обобщающей работы о древнерусских повестях в обработках XVIII— XX вв., с одной стороны, и о древнерусских истоках творчества русских писателей XVIII—XX вв. — с другой.

В. Д. Кузьмина была одной из тех исследовательниц, которая занималась этой проблемой на протяжении всей своей жизни. Начиная с первых своих довоенных статей, посвященных повести о Бове-королевиче («Сказка о Бове в обработке Радищева») и кончая предсмертными трудами, связанными с отражением древнерусских сюжетов в произведениях народного прикладного искусства («Бой Бовы с Полканом

¹ См.: Проблемы реализма в русской литературе XVIII в. М., 1940.

на муравленых изразцах»),² тема преемственных связей древнерусской литературы с русской литературой, устным народным творчеством, прикладным искусством и театром нового времени привлекала к себе ее пристальное внимание.

Отличительной чертой творческого метода В. Д. Кузьминой при разработке этой проблемы является в первую очередь широта привлекаемого для сравнения материала. В. Д. Кузьмина никогда не ограничивала себя рамками древнерусских рукописных текстов, а всегда стремилась выйти на широкую арену историко-культурных сравнений. Так, изучение рыцарского романа на Руси, бывшее одной из центральных тем ее научного творчества, постоянно связывалось ею с изучением преемственности между некоторыми сюжетами переводной литературы и русским народным творчеством, с глубоким анализом лубочной литературы XVIII—нач. XX в., как связующего звена между старинной переводной литературой и устным эпосом нового времени. По-повому ставила исследовательница и такую проблему, как непосредственная преемственная связь между переводной литратурой XVII в. и русской литературой XVIII в. (русские авантюрные повести XVIII в. и традиции переводного романа XVII в., инсценировки переводных рыцарских романов в рукописной русской драматургии XVIII в. и др.).

Не ограничиваясь областью художественного слова, В. Д. Кузьмина стремилась поставить анализируемое произведение в широкий ряд историко-культурных сопоставлений и показать отражение того или иного литературного сюжета в изобразительном искусстве (лубочные листы и лубочные картинки на сюжеты древнерусских повестей) и в народно-

прикладном творчестве.

Второй отличительной чертой творчества В. Д. Кузьминой в разработке этой проблемы является стремление исследовательницы не ограничиваться узкоконкретными результатами в изучении литературной истории того или иного сюжета, а поставить эту литературную историю в связь с общими историко-культурными проблемами, вскрыть закономерность и обусловленность появления той или иной литературной обработки. Показательна в этом плане ее статья «Изучение преемственных связей древнерусской литературы с русской литературой и устным народным творчеством нового времени», 4 где автор стремится увязать анализ древнерусских литературных памятников конца XVII—нач. XVIII в. с вопросом о первых литературных направлениях в славянских литературах на стыке средневековья и нового времени. Анализируя литературную историю древнерусских переводных повестей, В. Д. Кузьмина стремится увязать ее с судьбой рыцарского романа в средневековой Европе, показать своеобразие литературной истории русских вариантов общеевропейских сюжетов.

Анализируя появление в русской рукописной драматургии XVIII в. обработок рыцарских романов («Акт или Действие о князе Петре Элатых Ключах и о прекрасной королевне Магилене Неаполитанской»). В. Д. Кузьмина стремится показать, как в первой половине XVIII в. в дворянском (а возможно, и придворном!) театре совершался переход от школьной драмы средневекового типа к драмам из жизни людей. Исследовательница справедливо отмечает, что с появлением пьес Сума-

² См.: ТОДРА, т. XXIII. М.—А., 1968.

³ См. монографии: В. Д. Кузьмина. 1) Девгениево деяние (Деяние прежнлх времен храбрых человек). М., 1962; 2) Рыцарский роман на Руси (Бова, Петр Златых Ключей). М., 1964 и ряд статей о рыцарском романе на Руси.
4 См.: ТОДРА, т. ХХ. М.—А., 1964.

рокова и Ломоносова школьная драма становится достоянием церковношкольной сцены, инсценировки рыцарских романов начинают привлекать лишь простонародного эрителя. На русской профессиональной сцене начинается пора безраздельного господства классициэма.⁵

Заслугой В. Д. Кузьминой является также и то, что она, изучая связи древнерусской литературы с литературой нового времени, стремилась поставить эту проблему в ряд еще более общих историко-культурных проблем. Вот один пример. Проделанный В. Д. Кузьминой анализ русских школьных драм по загребским спискам позволяет поставить вопрос о роли и значении украинской культуры для формирования русской школьной драматургии. Преобладающее количество пьес подобного рода было в это время создано учителями-украинцами. Интермедии, помещенные в этих пьесах, также создавались под их руководством. Школьные теории драмы, по которым эти пьесы писались, также принадлежали перу украинцев. Все это наглядно свидетельствует о глубоком влиянии теории и практики украинской драматургии на русский театр. Именно через Украину на Руси XVII—XVIII вв. было освоено наследие польско-иезуитского театра, театра гуманистов и средневековых мистерий. На русской почве традиции украинской школьной драмы получили свое дальнейшее продолжение и развитие. Заслуга В. Д. Кузьминой и состоит, в частности, в том, что она четко поставила и убедительно на ряде ярких примеров разрешила эту проблему.

Вопросы русско-украинских связей принадлежат к числу тех, которые довольно подробно разработаны в советской историографии. Однако, как правило, исследователей больше интересовала другая сторона проблемы— каково было влияние русской культуры на украинскую. В настоящее время мы имеем достаточное количество свидетельств, подтверждающих благотворный факт этого влияния. Однако ведь любое влиянис— акт двусторонний, воздействие обязательно испытывают обе стороны, и исследование В. Д. Кузьминой прекрасно иллюстрирует, какое большое и плодотворное влияние со стороны братского украинского народа испытала русская школьная драматургия первой половины XVIII в.

Третье, что обращает на себя внимание, когда мы рассматриваем работы В. Д. Кузьминой, посвященные связям древнерусской литературы с культурой нового времени, — это стремление к исчерпывающей полноте сопоставляемых фактов. Исследовательница никогда не сбивается на выборочную иллюстративность при сопоставлении фактов культуры, а используст весь имеющийся в ее распоряжении арсенал текстов, фактов, данных. Так сопоставляя древнерусскую повесть с лубком, В. Д. Кузьмина использует в с е известные ей списки и в с е выявленные ею лубочные обработки. Это придает фундаментальность полученным ею выводам, сообщает им весомость и убедительность. Сравнительный метод под пером В. Д. Кузьминой становится действенным средством научного анализа именно в силу того, что исследовательница пользуется им не выборочно, не иллюстративно, а во всей полноте и совокупности известного ей материала.

И, наконец, последнее, что следует сказать о работе В. Д. Кузьминой в этой области — это ее большая организационная деятельность

⁵ См.: Н. М. Бадалич и В. Д. Кузьмина. Памятники русской школьной драмы XVIII века (по Загребским спискам). М., 1968, стр. 94—118.

⁶ См.: В. Д. Кузьмина. Русская сказка о Бове-королевиче в лубочных изданиях XVIII—нач. ХХ века. — Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961, стр. 148—192.

по сплочению сил филологов — медиевистов Москвы в разработке проблемы связей древнерусской литературы с культурой нового времени. Возглавлявшаяся ею группа по изучению древнерусской литературы при Институте мировой литературы им. М. Горького АН СССР стала тем центром, вокруг которого группировались филологи и историки, фольклористы и искусствоведы, лингвисты и археологи, так или иначе занимавшиеся изучением древнерусской литературы в ее многообразных связях. Выпущенные группой в свет два сборника научно-исследовательских статей, как и подготовленный к печати третий сборник, содержат большое количество самых разнообразных исследований, показывающих связи древнерусской литературы с литературой и драматургией XVIII— XIX вв., лубком, устным народным творчеством, изобразительным искусством и т. д. 7 Лишь благодаря энергии и активности членов группы по изучению древнерусской литературы небольшой коллектив сумел за короткий срок подготовить и издать эти важные по своей проблематике сборники, и немаловажную роль в этом сыграли деловитость и энтуэиазм В. Д. Кузьминой, сумевшей на деле доказать жизнеспособность скромной по численности группы, берущей не числом, а уменьем.

В лице В. Д. Кузьминой советская филологическая наука потеряла видного историка культуры, много и плодотворно занимавшегося различными проблемами древнерусской литературы. Прекрасное знание языков (В. Д. Кузьмина владела французским, немецким, английским, итальянским, чешским, польским, сербскохорватским, греческим, латинским, украинским и белорусским языками) позволило ей вести свою научно-исследовательскую работу в широком историко-сравнительном плане, с привлечением западноевропейского материала. Глубокая эрудиция в исторических связях древнерусской литературы с культурой нового времени давала ей возможность сказать новое слово в этой сложной и трудоемкой области историко-культурных исследований. Она была неизменным участником международных съездов славистов, начиная с 1958 г., совещаний специалистов по литературе XI—XVIII вв. в Москве, Ленинграде и Софии. Ее доклады и выступления па научных дискуссиях отличались высокой принципиальностью, широтой обобщений, глубиной литературоведческого анализа. Труды В. Д. Кузьминой публиковались в научных журналах Франции, Чехословакии, Польши. Она бывала в научных командировках - в Югославии, Болгарии, Чехосло-

Как исследователю В. Д. Кузьминой были свойственны глубокие теоретические обобщения, основанные на скрупулезном текстологическом анализе, неустанный творческий поиск, стремление раскрыть все своеобразие и неповторимость древнерусских произведений, показать их связь с современными явлениями вобласти культуры. Ею были найдены и впервые введены в научный оборот многие произведения ранней русской драматургии. Воспитанная советской эпохой, Вера Дмитриевна в своей научной работе бережно сохранила связь с лучшими традициями русской классической науки. Она начала свою работу в области древнерусской литературы под руководством академика М. Н. Сперанского и на всю жизнь сохранила светлую память о своем учителе и благодарность ему. Она подготовила к печати и посмертно опубликовала труды М. Н. Сперанского «Из истории русско-славянских связей» (1960),

 $^{^7}$ См. рецензию В. П. Адриановой-Перетц на сборник статей «Древнерусская литература и ее связи с новым временем» (М., 1967). — ИОЛЯ, т. XXVII, вып. І, λ ., 1968, стр. 63—69.

«Описание рукописей кремлевского Успенского собора» (1963), «Рукописные сборники XVIII в.» (1963), «Перевод "Слова о полку Игореве" в бумагах Малиновского» (1967).

В. Д. Кузьмина проявила себя и как опытный и знающий археограф. Ее издания «Девгениева деяния», школьных драм XVIII в., материалов по истории русской журналистики, мемуарной литературы, эпистолярного наследства стоят на высоком научном уровне, отвечают самым строгим требованиям и представляют собою несомненный вклад в практику и теорию археографии.

В своих рецензиях В. Д. Кузьмина давала всегда точную и беспристрастную оценку анализируемым трудам. Особо следует отметить ее рецензии на зарубежные издания— французские, американские, польские, чешские работы, — информирующие советского читателя о наиболее интересных и важных с научной и политической точки эрения зарубежных изданиях.

Вера Дмитриевна была строга и требовательна — и к себе, и к другим. Она страстно отстаивала свои взгляды в научных спорах; больше всего ее возмущало холодное безразличие к науке. Отдавая всю свою жизнь любимому делу, она не могла спокойно и безразлично пройти мимо безответственного и небрежного хранения рукописей, книг, культурно-исторических памятников. Ею были буквально спасены и переданы на государственное хранение многие рукописные собрания, материалы по истории театра и другие исторические источники. В. Д. Кузьмину хорошо знали и ценили работники центральных и местных архивов и музеев.

Настоящая статья не ставит своей целью показать значение всех работ В. Д. Кузьминой в историографическом плане; это — особая задача, выполнить которую можно лишь анализируя развитие филологической науки в целом за последние 30 лет. Цель настоящей статьи — вскрыть основные черты исследовательского метода В. Д. Кузьминой в изучении одной из важнейших на современном этапе проблем изучения древнерусской литературы — проблемы ее связи с культурой нового времени.